

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-483-495

ВЛИЯНИЕ «КИТАЙСКОГО ФАКТОРА» НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-КАМБОДЖИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Н.Н. Бектимирова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

В статье рассматриваются особенности российско- и советско-камбоджийских дипломатических отношений, которым в 2016 г. исполнилось 60 лет. Показано, что в XX в. двустороннее взаимодействие испытывало сильное влияние идеологической составляющей, в частности, политического противоборства между СССР и КНР. Было исследовано, как «китайский фактор» — превращение КНР в «друга № 1» для Камбоджи — определял позицию СССР по большинству вопросов, связанных с этой страной.

Проведенный анализ современного состояния российско-камбоджийских отношений показал, что ныне и РФ, и Камбоджа склонны проводить сугубо прагматическую внешнюю политику, формируя общегосударственные интересы на неидеологической основе, модифицируя их в зависимости от текущего момента. Поэтому объективно «китайский фактор» — экономическое доминирование КНР в Камбодже в XXI в. — вряд ли может служить тормозом для развития российско-камбоджийских отношений в среднесрочной перспективе.

Стремление России на сегодняшний день закрепить свои позиции в качестве влиятельного центра формирующегося полицентричного мира требуют от нее выстраивать конструктивные, содержательные отношения со всеми странами АСЕАН, в том числе и такими небольшими по размеру своих человеческих, территориальных и других ресурсов, как Камбоджа, отчасти создавая противовес политическому и экономическому доминированию Китая в этой стране. Это способствовало бы движению к созданию более устойчивой системы международных отношений в Юго-Восточной Азии в целом.

Ключевые слова: Камбоджа, Россия, Китай, внешняя политика, политическое противоборство, международные отношения, экономическое сотрудничество, экономическое доминирование, стратегическое партнерство

Российско- и советско-камбоджийские связи, которым в 2016 г. исполнилось 60 лет, в целом на протяжении десятилетий развивались на основе равноправного и взаимовыгодного партнерства. Официально дипломатические отношения были установлены 13 мая 1956 г. В тот период сотрудничество между двумя странами испытывало на себе серьезное воздействие блокового мышления.

СТАНОВЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В БИПОЛЯРНОМ МИРЕ

В условиях биполярного мира двусторонние отношения строились, в первую очередь, с учетом конфронтации сверхдержав. Нейтралитет, который провозгласил тогдашний глава государства Нородом Сианук в качестве основополагающего принципа внешней политики независимой Камбоджи, и нежелание Пномпеня присоединяться к СЕАТО СССР рассматривались как показатели прогрессивности режима, несмотря на его жесткий антикоммунистический характер во внутренней политике.

Поэтому при всей очевидной асимметричности человеческих, территориальных и прочих ресурсов партнеров Советский Союз был настроен на всемерное развитие сотрудничества с Камбоджей. В 1956 г. состоялся первый официальный визит принца Н. Сианука в СССР. Здесь он был удостоен высоких почестей: его визиту была посвящена передовица в газете «Правда» под многозначительным названием «Прочные узы дружбы между народами СССР и Камбоджи»; также принц и король Сурамарит были награждены полководческими орденами Суворова I степени¹. Ответным жестом Н. Сианука стало вручение Председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову Большого креста королевского ордена Камбоджи [Бектимирова, Селиванов 2002: 33].

Советское руководство завершило Н. Сианука в поддержке проводимого Камбоджей нейтрального курса и заявило о готовности оказания ей научно-технической и экономической помощи без каких-либо предварительных условий. Советская помощь была направлена в основном на развитие сфер здравоохранения и образования. В 1957 г. было заключено первое соглашение о строительстве в Пномпене в качестве дара госпиталя на 500 коек. В 1958 г. состоялась закладка первого камня, а в 1960 г. госпиталь был передан в дар камбоджийскому народу [Малетин 2004: 15]. Во время обострения отношений между Камбоджей и ее соседями — Таиландом и Южным Вьетнамом — в начале 1959 г. газета «Правда» писала, что «советский народ питает чувства непоколебимой дружбы к Камбодже» и с глубокой симпатией следит «за борьбой свободолюбивого народа Камбоджи против интриг империалистических держав, посягающих на суверенитет и территориальную целостность этой страны»².

В 1960 г. состоялся очередной визит Н. Сианука в Москву. А в 1961 г. было подписано соглашение о строительстве еще одного объекта социального назначения — высшего технического института на 1000 студентов, который передавался Камбодже в дар. Однако позднее «биполярный взгляд» на советско-камбоджийские связи стал отходить на второй план.

КИТАЙСКО-КАМБОДЖИЙСКАЯ ДРУЖБА

Отношения СССР с Камбоджей все в большей степени стали рассматриваться через призму противоборства СССР и КНР. Серьезное ухудшение советско-китайских отношений негативно отражалось и на контактах нашей страны с Камбоджей, для которой Китай к этому времени превратился в «друга № 1». В течение нескольких десятилетий «китайский фактор» во многом определял состояние советско-камбоджийских отношений.

Фактически, начиная с Женевской конференции 1954 г. до установления официальных отношений в 1958 г., между руководителями Камбоджи и КНР поддерживались довольно интенсивные политические контакты. Накануне закрытия Бандунгской конференции 23 апреля 1955 г. премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай

¹ Газета «Правда» от 08.07.1956.

² Газета «Правда» от 27.05.1959.

вручил Н. Сиануку письменное послание, в котором подтверждал, что «Китай не имеет намерений вмешиваться во внутренние дела Камбоджи» [Richardson 2010: 32].

По признанию Н. Сианука, тогда его больше всего покорило то, как тонко Чжоу Эньлай давал понять, что маленькая Камбоджа всегда будет восприниматься китайскими руководителями как равный партнер их огромной страны [Chanda 2002: 2]. Все это вселяло уверенность в принца, что курс нейтралитета поможет его стране избежать эксцессов, характерных для эпохи холодной войны.

Уже в ходе первого визита Н. Сианука в Китай в феврале 1956 г. он трижды встречался с председателем КНР Мао Цзэдуном. «Великий кормчий» заверил принца в том, что хотя Китай — государство коммунистическое, а Камбоджа — монархическое, отношения между ними и впредь будут строиться так, как будто «они одна семья» [Richardson 2010: 33]. Китай всячески демонстрировал, что он рассматривает Камбоджу как особый пример страны, готовой развивать отношения в Юго-Восточной Азии (ЮВА) на основе принципов мирного сосуществования.

В ноябре 1956 г. состоялся визит Чжоу Эньлая в Камбоджу. В ходе встречи с королем Сурамаритом, членами правительства и местной китайской общиной премьер Госсовета КНР заверил партнеров, что Китай не будет продвигать идеи коммунизма среди этнических китайцев в Камбодже и создавать в стране свою «пятую колонну». Уже в 1957 г. Китай предоставил Камбодже безвозмездную помощь в размере 22 млн долл. США.

В 1958 г. между Камбоджей и КНР были установлены дипломатические отношения. С тех пор и в речах руководителей КНР, и в официальных заявлениях МИД КНР из раза в раз повторялись заявления о том, что «дружба между двумя странами выражает отношения, свойственные близким членам одной семьи». Народом Сианук, со своей стороны, утверждал, что «Китай — единственная страна, которая действительно привержена политике поддержки камбоджийского суверенитета и оказания Камбодже экономической помощи» [Richardson 2010: 35]. Эти утверждения, как правило, сопровождались благодарностью за то, что помощь Китая не увязывается с какими-либо условиями. К середине 1960-х г. КНР стала второй после США страной — донором Камбоджи. Помощь Вашингтона составила 66 млн долл. США, а помощь Пекина — 50 млн долл. США. Для Китая в тот период это была немалая сумма. Чжоу Эньлай сравнивал китайскую помощь Камбодже с «яблоней, плоды которой может вкусить любой кхмер».

1960-е гг. были отмечены еще большей интенсивностью двусторонних контактов. В этот период Н. Сианук, с одной стороны, и Мао Цзэдун или Чжоу Эньлай — с другой, обменивались телефонными звонками не реже одного раза в две недели [Richardson 2010: 39]. Кульминационным моментом камбоджийско-китайского сближения стало подписание в декабре 1960 г. Договора о дружбе и взаимном ненападении [Smith 1965: 119]. В октябре 1964 г. после очередного визита в Пекин Н. Сианук назвал Китай «другом номер один» [Chandara Khun 2013]. В донесениях сотрудников британского посольства в Пномпене того времени также утверждалось, что «Китай в ближайшем будущем сохранит статус друга № 1

для Камбоджи» [Tarling 2012: 269]. В коммюнике по итогам визита 1964 г. было указано, что кхмеры и китайцы — дружественные братские народы. Эпитет «братские» подчеркивал особую близость отношений.

Правительство Камбоджи все больше блокировалось с Китаем по ряду международных вопросов, в частности по проблеме частичного запрещения ядерных испытаний¹, а также по индийско-китайскому пограничному конфликту 1962 г., г., в отношении которого Н. Сианук прямо заявил: «Нельзя осуждать КНР за то, что она отказывается признавать границы, оставленные колонизаторами» [Малетин 2004: 24]. В ходе визита в Пекин в октябре 1965 г. принц заявил, что Китай — «единственная страна, которая уважает Камбоджу» [Richardson 2010: 49].

РАЗЛАД С СССР: «КИТАЙСКИЙ ФАКТОР»

В ответ на сближение Камбоджи с КНР советское руководство решило отменить намеченный на ноябрь 1965 г. визит главы Камбоджи в СССР, о чем Н. Сианук узнал от советского посла в КНДР, куда принц приехал сразу после визита в КНР. Уязвленное самолюбие главы государства побудило его выступить с прямыми антисоветскими выпадами. Вернувшись домой, 17 октября Н. Сианук собрал многочисленный митинг на стадионе в Пномпене, где заявил, что СССР ищет в Камбодже лакеев, а «я вам не лакей» [Мосяков 2010: 266]. Впоследствии он долгое время демонстративно отказывался принимать советского посла.

В результате, несмотря на усилившуюся антиамериканскую составляющую в политике Н. Сианука, который в 1963 г. отказался от американской помощи, а в 1965 г. разорвал дипломатические отношения с США, Кремль уже не делал на него, как прежде, ставку в своем противоборстве с американцами. Отношение к Камбодже со стороны СССР становилось все более прохладным. Особенно ярко это проявилось после военного переворота 1970 г., когда к власти в стране пришел проамериканский режим Лон Нола.

В Москве, где Н. Сианук в момент переворота находился проездом, принцу посоветовали немедленно вернуться на родину, и на просьбу Н. Сианука предоставить политическое убежище ответили отказом. Подобная позиция Москвы глубоко обидела принца. Впоследствии в одном из интервью корреспонденту агентства «Франс Пресс» он признался: «Я надеялся, что русские поддержат меня. Но когда они увидели, что у меня нет намерения возвращаться в Камбоджу, чтобы меня там казнили, они оставили меня без помощи» [Мосяков 2010: 268].

Н. Сианук отправился в Пекин. Там ему было заявлено, что КНР будет продолжать считать его законным главой государства, и заверили принца в том, что он может рассчитывать на Китай в качестве страны-убежища для себя и своей семьи. После того, как Н. Сианук объявил о создании Национального единого фронта Камбоджи (НЕФК) и Королевского правительства Национального единства Камбоджи (КПНЕК) для борьбы против проамериканского режима Лон Нола, КНР немедленно приняла решение о поддержке фронта и 5 мая 1970 г. разорвала дипот-

¹ Вслед за КНР Н. Сианук отказался одобрить подписание Московского договора 1961 г. об ограничении испытаний ядерного оружия.

ношения с правительством Лон Нола. КНР признала КПНЕК в качестве единственно законного правительства и предоставила ему помещение, штат обслуживающего персонала и 2 млн долл. США ежегодной помощи на содержание [Richardson 2010: 71].

СССР, в свою очередь, стремясь избежать дальнейшего усиления влияния КНР в Индокитае, в мае 1970 г. признал режим Лон Нола. Это дало Пекину прекрасный повод заявить, что Москва «в очередной раз продемонстрировала принцу Сиануку свою истинную сущность как фальшивого друга Камбоджи» [Richardson 2010: 79]. СССР выступил в поддержку Кхмерской Республики Лон Нола в 1971 г. на XXVI сессии Генеральной ассамблеи ООН. В 1972 г. советское руководство согласилось пролонгировать еще на год заключенный в 1957 г. договор о торговом и экономическом сотрудничестве между СССР и Камбоджей.

Позиция СССР вызывала недоумение у многих стран третьего мира. Н. Сианук бомбардировал советское руководство телеграммами с просьбой о признании КПНЕК в качестве единственно законного представителя кхмерского народа. В них, в частности, говорилось: «Это признание представляется необходимым и неотложным, поскольку долг СССР как передовой социалистической державы заключается в том, чтобы дать американскому империализму незамедлительный и достойный отпор... Нельзя допустить, чтобы безграничная наглость США не получала отпора от СССР» [Бектимирова, Селиванов 2002: 146]. Однако, выступая 25 сентября 1973 г. на заседании Генеральной ассамблеи ООН, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко ограничился одной компромиссной фразой о том, что необходимо «предоставить народу Камбоджи возможность решать внутренние дела без иностранной помощи по собственному усмотрению»¹. Лишь после того как НЕФК и КПНЕК признали уже около 60 государств, в декабре 1973 г. СССР при рассмотрении вопроса о представительстве Камбоджи в ГА ООН проголосовал за КПНЕК.

Все более ожесточенное противостояние между СССР и КНР, развернувшееся в 1980-х гг., во многом предопределило политическое будущее Камбоджи на целое десятилетие. В значительной мере именно в контексте советско-китайских противоречий следует рассматривать и безоговорочную поддержку Советским Союзом ввода вьетнамских войск в Камбоджу в 1979 г. и многолетнее отрицание существования «камбоджийской проблемы», а также выделение средств на содержание 150-тысячного вьетнамского военного контингента в Камбодже (что было весьма обременительно для советской экономики) и оказание Пномпеню существенной экономической помощи на протяжении всех 1980-х гг. В свою очередь внешнеполитический курс Китая был нацелен на устранение советского влияния в Камбодже. Народом Сианук заявлял, что в этот период КНР была его главным союзником в дипломатической борьбе против непризнанной Народной Республики Кампучия [Chanda 2002: 4].

Соответственно, нормализация отношений между СССР и КНР стала впоследствии важнейшим фактором урегулирования ситуации в Камбодже.

¹ Сборник документов по камбоджийскому вопросу (1973—1974). МИД СССР. М., 1975. С. 33.

НОРМАЛИЗАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ

В сентябре 1986 г. заместитель председателя Госсовета КНР Дэн Сяопин объявил, что если СССР поспособствует выводу вьетнамских войск из Камбоджи, это устранил одно из главных препятствий на пути нормализации двухсторонних отношений. «Как только проблема будет решена, я готов встретиться с М.С. Горбачевым», — заявил он [Richardson 2010: 136].

В августе 1988 г. начались китайско-советские переговоры по Камбодже, в ходе которых замминистра иностранных дел СССР И.А. Рогачев заверил своего китайского коллегу Тянь Цзэнпэя, что Вьетнам выведет свои войска из Камбоджи в соответствии с достигнутыми договоренностями. Впоследствии И.А. Рогачев, один из активнейших участников урегулирования камбоджийской проблемы, признавал, что было ошибкой со стороны СССР в течение длительного времени делать вид, что такой проблемы не существует, «но мы говорили каждый раз «нет», когда Китай поднимал вопрос о Камбодже» [Becker 1998: 479].

На рубеже веков с распадом СССР внешнеполитическая деятельность России в регионе ЮВА существенно сократилась, что привело к застою в российско-камбоджийских связях. В первое десятилетие XXI в. ситуация в рамках данного сотрудничества во многом являлась отражением отношений между Россией и АСЕАН, которые переживали определенную стагнацию. Следует признать, что двусторонние контакты в области межгосударственных отношений по линии правящих партий и обеих палат парламента носили достаточно регулярный, но во многом формально-протокольный характер. Лишь в последние годы наметилась тенденция к некоторой активизации двусторонних отношений, что объяснялось общим поворотом политики России в сторону Азии, подготовкой к празднованию 20-летнего партнерства с АСЕАН и 60-летнего юбилея отношений с Камбоджей. Оба знаковых юбилея пришлось на 2016 г.

РОССИЙСКО-КАМБОДЖИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Особенно насыщенным политическими контактами высокого уровня стал период 2013—2016 гг. В ходе состоявшейся в ноябре 2014 г. в Нейпидо «на полях» 9-го Восточноазиатского саммита встречи председателя правительства России Д.А. Медведева с премьер-министром Камбоджи Хун Сенем были определены приоритетные направления двустороннего партнерства и поставлены конкретные задачи по его продвижению. В марте 2015 г. во время рабочего визита тогдашнего министра иностранных дел Камбоджи Хор Намхонга в Россию и его переговоров с С.В. Лавровым был подписан План консультаций между внешнеполитическими ведомствами на период 2015—2017 гг. В рамках визита Хор Намхонг принял участие в заседании Межправительственной российско-камбоджийской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК), которую с российской стороны возглавлял министр связи и массовых коммуникаций Н.А. Никифоров. Заседание комиссии было нацелено на выработку четкой программы действий по наполнению двустороннего сотрудничества весомым практическим содержанием.

Знаковым событием в связи с этим стал первый в новейшей истории официальный визит российского руководителя столь высокого уровня — председателя правительства Российской Федерации Д.А. Медведева — в Камбоджу в ноябре 2015 г. В ходе его переговоров с премьер-министром Хун Сенем были закреплены приоритетные направления двустороннего партнерства, намечены задачи по его дальнейшему расширению и подписаны 10 соответствующих соглашений и меморандумов о сотрудничестве¹. Наиболее значимыми среди них являются: межправительственное соглашение о воздушном сообщении, открывающее возможность прямых регулярных авиаперелетов между двумя странами, а также соглашение между Росфинмониторингом и подразделением финансовой разведки при Национальном банке Камбоджи об информационном обмене в сфере противодействия отмыванию денег и международному терроризму.

Несомненно, что дальнейший импульс более динамичному развитию отношений дал юбилейный саммит «Россия — АСЕАН», в ходе которого прошла встреча премьер-министра Камбоджи Хун Сена с президентом России В.В. Путиным. Хун Сен пригласил российского лидера посетить Камбоджу с визитом². Осенью 2016 г. состоялся рабочий визит в Москву нового министра иностранных дел Камбоджи Прак Сокхона, в ходе которого обе стороны договорились о координации в рамках в ООН усилий по решению международных проблем. В феврале 2017 г. состоялся визит секретаря Совета Безопасности России Н.П. Патрушева в Камбоджу, заложивший основы сотрудничества двух стран в сфере безопасности. Важной вехой должно стать очередное заседание Межправительственной комиссии России и Камбоджи, намеченное на лето 2017 г., когда планируется подписание не менее семи различных договоров, в том числе и по использованию атомной энергии в мирных целях³.

В ходе политических контактов высокого уровня между Россией и Камбоджей выявилось совпадение или близость позиций в отношении целого ряда глобальных и региональных проблем: полное неприятие «цветных революций», осуждение смены политических режимов путем внешнего вмешательства, необходимость оказания отпора международному терроризму, стремление к формированию полицентричной системы международных отношений в АТР, а также отстаивание множественности моделей развития государств и др. К примеру, на ГА ООН в ноябре 2016 г. Камбоджа была одной из немногих стран ЮВА⁴, которая проголосовала против антироссийской резолюции о ситуации с правами человека в Крыму.

После визита в мае 2016 г. министра обороны Камбоджи Теа Баня в Россию появились перспективы взаимодействия в сфере военно-технического сотрудничества. Соглашение о сотрудничестве в военно-технической сфере, вступившее в силу в сентябре 2016 г., включает, в частности, модернизацию военной техники

¹ Газета «Коммерсант» от 24.11.2015.

² The Cambodia Daily. 23.05.2016.

³ Ibid.

⁴ Против резолюции выступили также Филиппины, остальные страны региона воздержались от голосования.

советского производства, организацию сервисных технических центров по обслуживанию и ремонту военной техники, подготовку кадров в российских военных вузах и др.

Осенью 2016 г. Россией и Камбоджей были предприняты шаги к налаживанию сотрудничества между двумя ведущими государственными информационными агентствами — соответственно ТАСС и АКП¹. Расширение контактов в информационной сфере способно внести реальный вклад в укрепление взаимопонимания между нашими народами и стать своеобразным драйвером для активизации экономических связей.

Двустороннее взаимодействие в экономической сфере существенно отстает от политического и остается пока на низком уровне. В 2015 г. товарооборот между Россией и Камбоджей составил 133 млн долл. США. Камбоджа занимала 125-е место среди торговых партнеров России, ее доля в торговом обороте Российской Федерации равнялась 0,1%. В первой половине 2016 г. наметился рост торгового оборота между двумя странами на 32%. Одним из наиболее успешных примеров деятельности российского бизнеса в Камбодже был пилотный проект холдинга «GS Group», который в 2012 г. приобрел 51% акций цифрового телевидения «One TV», что составляло около 10% всего камбоджийского рынка цифрового телевидения. Однако в 2016 г. холдинг ушел из Камбоджи на более крупный рынок в Бангладеш.

Достаточно перспективным является туристический сектор сотрудничества, где между Ростуризмом и Министерством туризма Камбоджи принята отдельная программа взаимодействия на 2015—2017 гг. В рамках данной программы в 2016 г. стартовал пилотный проект по подготовке на базе Российского центра науки и культуры в Пномпене русскоговорящих туроператоров для стран АСЕАН. Число российских туристов, посетивших Камбоджу, с 2010 г. по 2014 г. увеличилось в 4 раза — с 34 тыс. до 130 тыс. Однако в 2015—2016 гг. в связи с ухудшившейся экономической ситуацией в России поток туристов сократился и на конец этого периода не превысил 106 тыс. человек². Отсутствие прямого авиасообщения между двумя странами осложняет развитие туристических связей и обременяет их дополнительными расходами.

Серьезным сдерживающим моментом в двусторонних отношениях остается задолженность Камбоджи перед Россией в размере 1,5 млрд долл. США по кредитам, предоставленным в 1980-е гг. В ходе сочинской встречи с В.В. Путиным в рамках саммита «Россия — АСЕАН» Хун Сен выдвинул предложение перевести часть долга в российские инвестиции, а другую часть возместить за счет камбоджийского экспорта в Россию. Таким образом, можно констатировать, что в развитии российско-камбоджийских связей наметились некоторые позитивные подвижки. Вместе с тем очевидно, что стороны находятся в самом начале пути

¹ Посольство РФ в Камбодже. Режим доступа: <http://www.embrusscambodia.mid.ru> (дата обращения: 20.01.2017).

² Посольство РФ в Камбодже. Режим доступа: <http://www.embrusscambodia.mid.ru> (дата обращения: 03.12.2016).

к широкомасштабному сотрудничеству, для которого имеются благоприятные предпосылки, но которое еще предстоит наполнить реальным содержанием.

В «Концепции внешней политики Российской Федерации» 2016 г. в разделе региональных приоритетов подчеркивается, что Россия стремится к укреплению комплексного, имеющего долгосрочный характер, диалогового партнерства с АСЕАН и его выведения на уровень стратегического партнерства¹. В случае реализации данной внешнеполитической задачи можно ожидать и повышения уровня сотрудничества России с Камбоджей как членом АСЕАН. В то же время при перечислении конкретных стран ЮВА, с которыми Россия намерена расширять многоплановое сотрудничество, Камбоджа не названа², что косвенно свидетельствует о ее «вторичности» для внешнеполитических интересов России.

«КИТАЙСКИЙ ФАКТОР» В XXI ВЕКЕ

Что касается отношений с Китаем, то они у Камбоджи с 2010 г. выведены на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства. Премьер-министра Хун Сена вполне устраивает стратегия Китая в отношении Камбоджи, не раз озвученная представителями внешнеполитического ведомства КНР. Она состоит в том, чтобы помогать Камбодже поддерживать внутреннюю стабильность, наращивать экономический потенциал и играть большую роль в региональных и международных делах [Jeldres 2012]. Ежегодная китайская помощь развитию Камбоджи составляет не менее 500 млн долл. США. В 2017 г. она достигнет 600 млн долл. США³. По объему внешнеторговых связей с Камбоджей, который в 2016 г. превысил 4,5 млрд долл. США, Китай вышел на третье место после Таиланда и Вьетнама. По туристическому потоку, составившему 15% от общего числа посетивших Камбоджу, КНР вышла на второе место после Вьетнама (21%)⁴. За период 1994—2011 гг. китайские инвестиции в камбоджийскую экономику составили 8,8 млрд долл. США, или 36% всех иностранных инвестиций [Ciorciari 2013: 12]. Преимущественными сферами вложения китайского капитала являются энергетический сектор, сельское хозяйство, а также текстильная и пищевкусовая промышленность [Reilly 2012: 79]. Пекин интенсивно финансирует инфраструктурные проекты в Камбодже — строительство дорог, мостов, ирригационных сооружений, которые именуется объектами «кхмеро-китайской дружбы».

Важным этапом в развитии двусторонних отношений стал официальный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Камбоджу⁵ в октябре 2016 г., в ходе которого было подписано более 30 новых соглашений, охвативших широкий спектр политического, военного, социально-экономического и гуманитарного сотрудни-

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 31.01.2017).

² Там же.

³ The Cambodia Daily. 14.10.2016.

⁴ Ministry of Tourism, Cambodia. URL: <http://www.tourismcambodia.com> (accessed: 27.02.2016).

⁵ Всего за период 2013—2016 гг. Си Цзиньпин и Хун Сен встречались 6 раз как в ходе официальных визитов, так и на полях различных международных саммитов.

чества. Китайский лидер заявил о выделении Камбодже очередного транша безвозмездной экономической помощи в рамках гражданского сектора в размере 237 млн долл. США и военного — в размере 15 млн долл. США, а также о списании государственного долга на сумму 90 млн долл. США¹. В декабре 2016 г. в Камбодже стартовал первый камбоджийско-китайский бизнес-форум, в рамках которого было заключено соглашение о совместном развитии отельного бизнеса и культурно-развлекательной инфраструктуры в столице Камбоджи на сумму 1,5 млрд долл. США. К 2016 г. китайский капитал был вложен в 84 проекта, реализованных в Пномпене².

Последнее десятилетие было отмечено интенсивными камбоджийско-китайскими политическими контактами на высоком уровне, а также укреплением связей между военными ведомствами двух стран. Лейтмотивом двустороннего сотрудничества стало заявление, сделанное Цзянь Цзэмином в ходе его официального визита в Камбоджу в 2002 г. Председатель КНР, в частности, заявил, что отношения между Камбоджей и Китаем — это эталон равноправного, взаимовыгодного и добрососедского сотрудничества между большой и маленькой странами [Sutter, Chin-hao Nyang 2012].

При рассмотрении нынешней ситуации в китайско-камбоджийских отношениях без особого труда обнаруживаешь много общего в их стилистике с периодом 60-х гг. прошлого века. Оставив за скобками двусторонних связей безоговорочную поддержку Пекином красных кхмеров, нынешние руководители КНР заявляют, что проверенная временем «традиционная китайско-камбоджийская помощь в условиях изменившегося международного контекста превратилась в цветущее дерево» и называют Хун Сена «проверенным другом Китая»³. В свою очередь, Хун Сен не перестает повторять, что «Китай мало говорит, но много делает», и не упускает повода заявить, что «Китай — самый надежный друг Камбоджи», а что задача его страны — «поддерживать ключевые интересы Китая в регионе»⁴.

Среди западных экспертов бытует мнение, что Камбоджа превратилась в клиента Китая. На наш взгляд, это довольно упрощенная, а потому не во всем верная характеристика отношений, сложившихся между двумя этими странами. Истина, как представляется, состоит в том, что Камбоджа, законодательно закрепившая в 1993 г. нейтралитет в своей внешней политике [Jeldres 1995], на практике реализует продекларированный курс путем традиционной для нее политики балансирования между внерегиональными и региональными игроками (в первую очередь, между КНР и США, КНР и Японией, КНР и Вьетнамом), пытаясь извлекать всю возможную выгоду из соперничества между ними. В XXI в. в качестве краеугольного элемента этой системы «баланса» для Камбоджи и выступает Китай, отношения с которым занимают ведущее место во внешнеполитических приоритетах страны [Бектимирова 2015].

¹ The Cambodia Daily. 14.10.2016.

² Hun Sen. Keynote Speech at the Cambodia-China Business Forum on Cambodia. 01.12.2016. Режим доступа: <http://www.cnv.org.kh>.

³ The Cambodia Daily. 19.10.2016.

⁴ Ibid. 02.12.2016.

В условиях российско-китайского «доверительного партнерства и стратегического взаимодействия» во всех областях на основе — как указано в «Концепции внешней политики Российской Федерации» — «совпадения принципиальных подходов к решению ключевых вопросов мировой политики»¹ ориентация Пномпеня на Пекин в целом не противоречит национальным интересам России. Подтверждением тому может служить, например, присоединение Камбоджи при содействии КНР к Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в качестве партнера по диалогу.

Ныне и Россия, и Камбоджа склонны проводить сугубо прагматическую внешнюю политику, формируя общегосударственные интересы на деидеологизированной основе, модифицируя их в зависимости от текущего момента. Учитывая это, можно прийти к выводу, что объективно «китайский фактор» вряд ли может служить тормозом для развития российско-камбоджийских отношений в среднесрочной перспективе.

Однако стремление России закрепить свои позиции влиятельного центра формирующегося полицентричного мира требует от нее более глубокого включения в архитектуру экономического, политического и военного сотрудничества со странами АТР, где АСЕАН выступает не только драйвером экономического роста, но и важнейшей площадкой многосторонней дипломатии.

В этой связи в интересах России выстраивать конструктивные, содержательные отношения со всеми странами АСЕАН, в том числе и такими небольшими по своим человеческим, территориальным и экономическим ресурсам, как Камбоджа. При уважении Россией «статусных соображений» КНР в отношении стран ЮВА, включая Камбоджу, реальная активизация сотрудничества Москвы с Королевством Камбоджа будет способствовать формированию более сбалансированной и устойчивой системы международных отношений в регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бектимирова Н.Н.* Традиционные факторы во внешней политике Камбоджи на современном этапе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. Вып. XXVI (№ 26). С. 114—137.
- Бектимирова Н.Н., Селиванов И.Н.* Королевство Камбоджа: политическая история (1953—2002). М.: Гуманитарий, 2002.
- Малетин Н.П.* Внешняя политика Камбоджи: Учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2004.
- Мосяков Д.В.* История Камбоджи. XX век. М.: ИВ РАН, 2010.
- Becker E.* When the War Was Over. NY: PublicAffairs, 1998.
- Chanda Nayan.* China and Cambodia: in the Mirror of History // Asia Pacific Review. 2002. Vol. 9. N 2. P. 1—11. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/1343900022000036043>.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.mid.ru> (дата обращения 31.01.2017).

- Chandara Khun.* Cambodia-China Relations Based on the Mutually Beneficial Interests: China, «the Most Trusted Friend» beyond Doubt. Research Paper. 2013. URL: https://www.researchgate.net/publication/261988062_Cambodia-China_Relations_Based_on_the_Mutually_Beneficial_Interests_China_the_%27Most_Trusted_Friend%27_beyond_Doubt (accessed: 12.03.2017).
- Ciorciari J.D.* China and Cambodia: Patron and Client? IPC Working Paper Series Number 121. International Policy Center, Ford School, University of Michigan. 2013. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2280003 (accessed: 12.03.2017).
- Jeldres J.A.* Cambodia's relations with China. A Steadfast Friendship // Cambodia. Progress and Challenges since 1991. Ed. by Pou Sothirak, Wade G., Hong M. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. p. 81—95.
- Jeldres J.A.* The Cambodian Constitutions (1953—1993). Bangkok, 1995.
- Reilly J.* A Norm-Taker or a Norm-Maker? Chinese aid in Southeast Asia // Journal of Contemporary China. 2012. N 21. P. 71—91. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/10670564.2012.627667>.
- Richardson S.* China, Cambodia, and Five Principles of Peaceful Coexistence. NY: Columbia University Press, 2010.
- Smith R.M.* Cambodia's Foreign Policy. NY: Cornell University Press, 1965.
- Sutter R., Chin-hao Hyang.* China-Southeast Asia Relations: Hu visits Cambodia as South China Sea Simmers // Comparative Connections. A Triannual E-Journal on East Asian Bilateral Relation. 2012. URL: <https://search.proquest.com/openview/ea61044f040e3389873c8c4200321d9d/1?pq-origsite=gscholar&cbl=816337> (accessed: 12.03.2017).
- Tarling N.* Britain and Sihanouk's Cambodia. Singapore: NUS Press, 2012.

Дата поступления статьи: 14.06.2017

Для цитирования: Бектимирова Н.Н. Влияние «китайского фактора» на развитие российско-камбоджийских отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. 483—495. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-483-495.

Сведения об авторе: Бектимирова Надежда Николаевна — д-р ист. наук, профессор, заведующая кафедрой истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова (e-mail: nabektimirova@yandex.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-483-495

THE INFLUENCE OF THE 'CHINESE FACTOR' ON THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN-CAMBODIAN RELATIONS

N.N. Bektimirova

Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract. This article considers the specificity of Russian-Cambodian diplomatic relations which celebrated 60 years in 2016. The author shows that in the 20th century ideological considerations, namely the political rivalry between China and the USSR, largely dominated in bilateral relations. The 'Chinese factor' — China being 'friend number one' for Cambodia — drastically influenced USSR's position on most issues relating to this country. The research demonstrates that both Russia and Cambodia are nowadays inclined to implement a purely pragmatic, non-ideological foreign policy, modifying it and their interests depending on the current situation. Thus, the 'Chinese factor' — China's economic domination in Cambodia — can hardly become a major obstacle to the development of Russian-Cambodian relations, at least in the medium-term.

Russian aspiration to solidify its position as an influential center of an evolving polycentric world demands the building of constructive relations with all ASEAN member states. This approach includes Cambodia — a relatively small country in terms of human, territorial and economic resources. It would also promote a more stable system of international relations in South-East Asia as a whole, while at the same time partially offsetting Chinese political and economic dominance in Cambodia.

Key words: Cambodia, Russia, China, foreign policy, political rivalry, international relations, economic cooperation, economic domination, strategic partnership

REFERENCES

- Becker, E. (1998). *When the War Was Over*. New York: PublicAffairs.
- Bektimirova, N.N. (2015). Traditional factors in Cambodia's foreign policy at the present stage. *South East Asia: Actual Problems of Development*, XXVI (26), 114—137. (in Russ.).
- Bektimirova, N.N. & Selivanov, I.N. (2002). *The Kingdom of Cambodia: Political History (1953—2002)*. Moscow: Gumanitarii. (in Russ.).
- Chanda, Nayan. (2002). China and Cambodia: in the Mirror of History. *Asia Pacific Review*, 9 (2), 1—11. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/1343900022000036043>.
- Chandara, Khun. (2013). *Cambodia-China Relations Based on the Mutually Beneficial Interests: China, «the Most Trusted Friend» beyond Doubt*. Research Paper. URL: https://www.researchgate.net/publication/261988062_Cambodia-China_Relations_Based_on_the_Mutually_Beneficial_Interests_China_the_%27Most_Trusted_Friend%27_beyond_Doubt (accessed: 12.03.2017).
- Ciorciari, J.D. (2013). *China and Cambodia: Patron and Client?* IPC Working Paper Series Number 121. International Policy Center, Ford School, University of Michigan. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2280003 (accessed: 12.03.2017).
- Jeldres, J.A. (2012). Cambodia's relations with China. A Steadfast Friendship. In: *Cambodia. Progress and Challenges since 1991*. Ed. by Pou Sothirak, Wade G., Hong M. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, p. 81—95.
- Jeldres, J.A. (1995). *The Cambodian Constitutions (1953—1993)*. Bangkok.
- Maletin, N.P. (2004). *Foreign policy of Cambodia. Tutorial*. Moscow: MGIMO-Universitet. (in Russ.).
- Mosyakov, D.V. (2010). *History of Cambodia. The twentieth century*. Moscow: IOS of RAS. (in Russ.).
- Reilly, J. (2012). A Norm-Taker or a Norm-Maker? Chinese aid in Southeast Asia. *Journal of Contemporary China*, 21, 71—91. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/10670564.2012.627667>.
- Richardson, S. (2010). *China, Cambodia, and Five Principles of Peaceful Coexistence*. New York: Columbia University Press.
- Smith, R.M. (1965). *Cambodia's Foreign Policy*. New York: Cornell University Press.
- Sutter, R., Chin-hao, Hyang. (2012). China-Southeast Asia Relations: Hu visits Cambodia as South China Sea Simmers. *Comparative Connections. A Triannual E-Journal on East Asian Bilateral Relation*. URL: <https://search.proquest.com/openview/ea61044f040e3389873c8c4200321d9d/1?pq-origsite=gscholar&cbl=816337> (accessed: 12.03.2017).
- Tarling, N. (2012). *Britain and Sihanouk's Cambodia*. Singapore: NUS Press.

Received: 14.06.2017

For citations: Bektimirova, N.N. (2017). The Influence of the 'Chinese factor' on the Development of Russian-Cambodian Relations. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (3), 483—495. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-483-495.

About the author: *Bektimirova Nadezhda Nikolaevna* — Doctor of History, Professor, Head of Department, History of South-East Asia, Moscow State University, Institute of Asian and African Studies (e-mail: nabektimirova@yandex.ru).

© Бектимирова Н.Н., 2017